

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ XXI СТОЛЕТИЯ: ОБРАЗОВАНИЯ-СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ- СУБЪЕКТИВАЦИЯ?

Демидович Елизавета Дмитриевна

аспирант факультета философии и социальных наук

Белорусский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена гуманизации образования для XXI столетия. В ней анализируется образовательный проект И. Канта с позиции современной антропологической субъектностной теории с целью провести разграничение между образованием-социализацией и образованием-субъективацией. Четыре выделяемых И. Кантом антропологических этапов в образовании – дисциплинирование, культивация, цивилизация и морализация – исследуются посредством обращения к парадигме осмысления образования сквозь призму его основополагающих целей: квалификации, социализации и субъективации. Исследование приходит к тому, что все этапы, выделяемые И. Кантом, акцентируют образование-социализацию. На основании раскрытия перспектив и созидательной силы образования-субъективации делается вывод о том, что подлинное очеловечивание образования для XXI столетия кроется именно в образовании-субъективации.

Ключевые слова: образование; гуманизация; социализация; субъективация; субъектностная теория; субъектность; автономия; образовательный проект И. Канта.

HUMANIZATION OF EDUCATION FOR THE XXI CENTURY: EDUCATION-SOCIALIZATION OR EDUCATION- SUBJECTIFICATION?

Demidovich Elizaveta D.

graduate student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences

Belarusian State University

Abstract. This article is devoted to the humanization of education for the XXI century. It analyzes the educational project of I. Kant from the position of modern anthropological subjectness theory in order to distinguish between education-socialization and education-subjectification. The four anthropological stages in education identified by I. Kant - disciplination, cultivation, civilization and moralization - are examined by turning to the paradigm of understanding education through the prism of its fundamental goals: qualification, socialization and subjectification. The study comes to the conclusion that all the stages identified by I. Kant emphasize education-socialization. Based on the revelation of the

prospects and creative power of education-subjectivation, it is concluded that the true humanization of education for the XXI century lies precisely in education-subjectivation.

Keywords: education; humanizing; socialization; subjectification; subjectness; subjectness theory; autonomy; educational project of I. Kant.

Современные философы образования все чаще делают акцент на необходимости разработки целостной концепции человеческого бытия. Такая концепция должна осмыслять человека как существо, бытие которого характеризуется отсутствием готовых смыслов, но который находится в постоянном поиске смыслов в образовательном процессе. Более того, подчеркивается не разобщенность человека, но целостность измерений его бытия [1].

Созидательным потенциалом в данном случае обладает педагогическая антропология как одна из самых перспективных стратегий современной философии образования. В ней сейчас совершается переход от построения образа человека к философской проблеме смысла [2].

Но в рамках данной работы целесообразно обратиться к антропологической субъектной теории, построением которой занимаются такие современные философы образования, как Г. Биеста и М. Н. Кожевникова. Данная теория оценивается как крайне актуальная в своем ответствовании на вызовы современной цивилизации [3], [4].

Теории субъектности в своих поисках обращаются и к наработкам классиков, в особенности к образовательному проекту И. Канта. У И. Канта отражение субъектности находят в теории рациональной автономии, в рассуждениях мыслителя о человеческом волеии. Идеи И. Канта, согласно которым – «человек может стать человеком только благодаря воспитанию», «человек представляет собой не более того, что делает из него воспитание», «в воспитании заключена великая тайна усовершенствования человеческой природы», «все доброе, что есть на свете, берет свое начало в хорошем воспитании» – не могли остаться незамеченными философами образования [5]. Высказывается интересная идея, согласно которой здесь мы имеем дело с третьим Кантом – не с докритическим или критическим, но с И. Кантом, который обратился к проблемам воспитания – Кантом-педагогом [6].

Например, такой исследователь творчества И. Канта, как П. Хесус, в журнале «Studi Kantiani» утверждает, что образование включает, по Канту, четыре антропологических этапа [7]. Первый этап – дисциплинирование, или формирование дисциплины, – контроль над животным началом в человеке. Второй этап – это культивация человека, которая подразумевает

становление культурным. А также формирование способностей, которые представляют собой возможности осуществлять деятельность, направленную на достижение какой-либо цели. Иными словами, «в человеке заключено много разнородных задатков, и это мы должны обеспечить их рост, гармонически развивая природные возможности человека с тем, чтобы он достигал своего назначения». Третий этап – это цивилизация, суть которой состоит в изучении социальных норм и встраивании в них с целью становления полноценным гражданином. И четвертый этап – это морализация – нравственное развитие личности. Данный этап раскрывается И. Кантом следующим образом: «Недостаточно, чтобы человек умел осуществлять деятельность, направленную на достижение определенных целей; он должен также выработать в себе способность свободно выбирать исключительно нравственные цели, такие, которые, проистекая из природы и законов мира, не могут не быть общезначимыми, не могут не стать в равной мере целями всех людей без исключения». Такие общезначимые цели в том числе создают рациональность, ведь по И. Канту только при единстве высшей цели может существовать реальная рациональность в наших действиях [7].

Но теперь важно разобраться с предлагаемыми И. Кантом областями антропологических целей образования в парадигме современного осмысления целей образования. Их выделяют 3: квалификация, социализация и субъективация.

Квалификация – это, согласно современному голландскому философу образования Г. Биесте, приобретение знаний, умений, навыков. Социализация связана с встраиванием индивида в установленный порядок существования социума, усваивания образцов поведения и мышления. Тогда как субъектность по Г. Биесте – это способ бытия, независимый от порядков, установленных социумом, способ бытия, основанный на прерывании (interruption) образцов и стереотипов поведения и мышления. Речь в данном случае идет об открытии измерения экзистенциальной свободы в образовательных практиках, которое предполагает собственный способ бытийствования. Бытийствования таким образом, чтобы при столкновении с различными ситуациями быть активным субъектом своей жизни, а не объектом различных манипуляций и воздействий [3].

И суть здесь состоит в том, что все выделяемые И. Кантом цели подразумевают в скрытом виде именно акцентуацию социализации, так как предполагают встраивание в некий порядок. Даже в формировании нравственного субъекта, где, казалось бы, должно было найтись

пристанище для акцентуации субъективации, И. Кант отсылает к универсализации, опять же к всеобщей определенно понимаемой рациональной человечности как высшей цели образования.

Современный голландский философ образования Г. Биеста в статье «Загадка образования-социализации или “Кто боится образования?”» пишет, что акцентуация социализации не имеет ничего общего с подлинным назначением образования и свидетельствует лишь о стремлении обезопасить образовательное пространство от всего, что не поддается контролю. В то время, как акцент на субъективации – обратной социализации процедуре – это риск, опасность, которая пугает, не дает никаких гарантий. Г. Биеста говорит о субъективации как о “beautiful risk of education” – красивом риске образования. По схеме акцентуации социализации, извне задаются некие законы человечности: «Благодаря самодисциплине люди подчиняются законам человечности и осознают их необходимую ограничивающую силу». Эти законы задают порядок в образовательном пространстве [8].

То есть даже когда И. Кант говорит о бытии субъектом, выстраивает антропологию, задает вопрос «Что такое человек?», он подразумевает абсолютно определенный способ быть человеком – рациональную автономию. Любое отклонение от этой нормы вносит в образовательный проект риск, неопределенность и неподконтрольность. Но суть состоит в том, что субъектов образования иначе можно назвать новыми начинателями (“new beginners”) [8]. Из их позиций могут быть созданы новые порядки, которые нельзя предвидеть и проконтролировать. Их способы быть людьми гораздо более разнообразны, они не могут быть редуцированы к той интерпретации рациональной автономии, которую дает И. Кант. Их способы быть людьми в образовательном пространстве прерывают заданные извне застывшие порядки, создавая пространство открытости, новизны и свободы в образовании.

Тем самым, схема акцентуации субъектности открывает возможности для наиболее полного развертывания индивидуальности и уникальности субъектов образования. Это путь к образованию, которое не указывает, не навязывает, не говорит тем, кому только предстоит прийти в образовательное пространство, кем им быть. Именно за проявлением субъектности новых начинателей кроется перспектива будущего образования, так как появляется возможность включить в сферу исследования мир, который приходит в образование вместе с новыми начинателями.

Но, безусловно, такая степень открытости, непредсказуемости, неподконтрольности образования предполагает серьезную образовательную ответственность, которую не стоит бояться, ведь через нее просвечивает возможность прорваться к подлинному назначению образования, к его гуманизации по ту сторону социализации.

Таким образом, запрос на ту гуманизацию образования, которую предлагает парадигма образования-социализации уже не актуален. Подлинное очеловечивание образования для XXI столетия кроется именно в образовании-субъективации, так как именно в ней создается место для проявления субъектности теми, кто, приходя в образовательное пространство, привносит в него свои уникальные смыслы – мир открытости, новизны, свободы и ответственности.

Список литературы

1. Volkov, A. V., Volkova, S. V. Homo educandus through the prism of educational anthropology / *Perspectives of Science and Education*, 48 (6), 2020. – P. 22-30.
2. Saavedra, L., Saavedra, S. Antropología pedagógica: de las imágenes del hombre a la búsqueda de sentido / *Pedagogía y Saberes*, 53, 2020. – P. 53–68.
3. Biesta, G. Risking ourselves in education : qualification, socialization and subjectification / *Educational theory*, 70 (1), 2020. – P. 89–104.
4. Кожевникова, М. Н. Феномен субъектности : проблемы интерпретации / *Ценности и смыслы*, 6, 2020. – С. 31–44.
5. Кант, И. О педагогике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant/pedag.php#google_vignette. – Дата доступа: 01.03.2024.
6. Хазиев, В. С. «Третий Кант», или Кант-педагог / *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 2 (14), 2014. – С. 9–15.
7. Jesus, P. From Homo educandus to Homo æstheticus : Kant on Education / *Studi Kantiani*, 19, 2006. – P. 121–131.
8. Biesta, G. The education-socialisation conundrum or “Who is afraid of education?” / *Utbildning&Demokrati*, 16 (3), 2007. – P. 25–36.